

Литературная Страница

Ярослав СМЕЛЯКОВ — крупнейший советский поэт, его книги известны миллионам читателей. Но не все знают, что в начале 30-х годов Ярослав Васильевич был в Магнитке. Он познакомился тогда с Василием Макаровым, Борисом Ручьевым, Михаилом Люгариным и другими литераторами Урала.

По-разному сложились судьбы поэтов, комсомольцев 30-х годов. Одних уже нет, другие — в расцвете славы творчества.

Сегодня мы печатаем стихи Ярослава Смелякова.

Пионерский галстук

Повторяются заново
давние даты,
мне до пенсии
только рукою подать,
но сегодня,
как в детстве,
ушедшем куда-то,
и пионеры
меня
принимают опять.
Ты, девчурочка русская
в кофточке белой,
на украшенной сцене
в саду заводском
завязала на шею моей
неумело
галстук детства и мужества
красным узлом.

И теперь я обязан
на поприще чистом
не ссылаться на старость,
не охать,
не ныть —
быть все время,
до смертного полдня,
горнистом,
барабанщиком нашего времени
быть.
Помню воздух,
насыщенный праздником света,
слышу туш оркестрантов,
уставших играть.
... Не могу я
доверие девочки этой
хоть едва обмануть,
хоть чуть-чуть осмеять.

Утреннее стихотворение

Я увидел на той неделе,
как по-солдатски наравне
четыре сверстника в шинелях
копали землю в стороне.
Был так приятен спозаранку
румянец этих лиц живых,
слегка примятые ушанки,
четыре звездочки на них.
Я вспомнил пристально и зорко
сквозь развидневший туман
ту легендарную четверку
и возмущенный океан.
С каким геройством
непрестанным
от человечества вдали
солдаты эти с океаном
борьбу неравную вели!
С немыслимым упорством,
не позабытым до сих пор,

свершалось то единоборство,
не прекращался тяжкий спор.
Мы сразу их назвали сами,
как разумели и могли,
титанами, богатырями
и чуть не в тоги облекли.
Но вскоре мне понятно стало,
что, оболыщавшие сперва,
звучат неверно, стоят мало
высокопарные слова.
И нам случилось удивиться,
увидевши в один из дней
не лики строгие, а лица
своих измученных детей,
обычных мальчиков державы,
сумевших в долгом том пути
жестоким труд и бремя славы
с таким достоинством нести.

РИХАРД ЗОРГЕ

Почти перед восходом солнца,
весь ритуал обговора,
тебя повесили японцы
как раз Седьмого ноября.
В том зале, выстроенном ловко,
ни митинга, ни кумача,
ты сам надел свою веревку,
не ожидая палача.

Но час спустя над миллионной
военно-праздничной Москвой
склонились красные знамена,
благословляя подвиг твой.
И трубы сводного оркестра
от Главной площади земли
до той могилы неизвестной,
грозя и плача, дотекли.

Простой человек

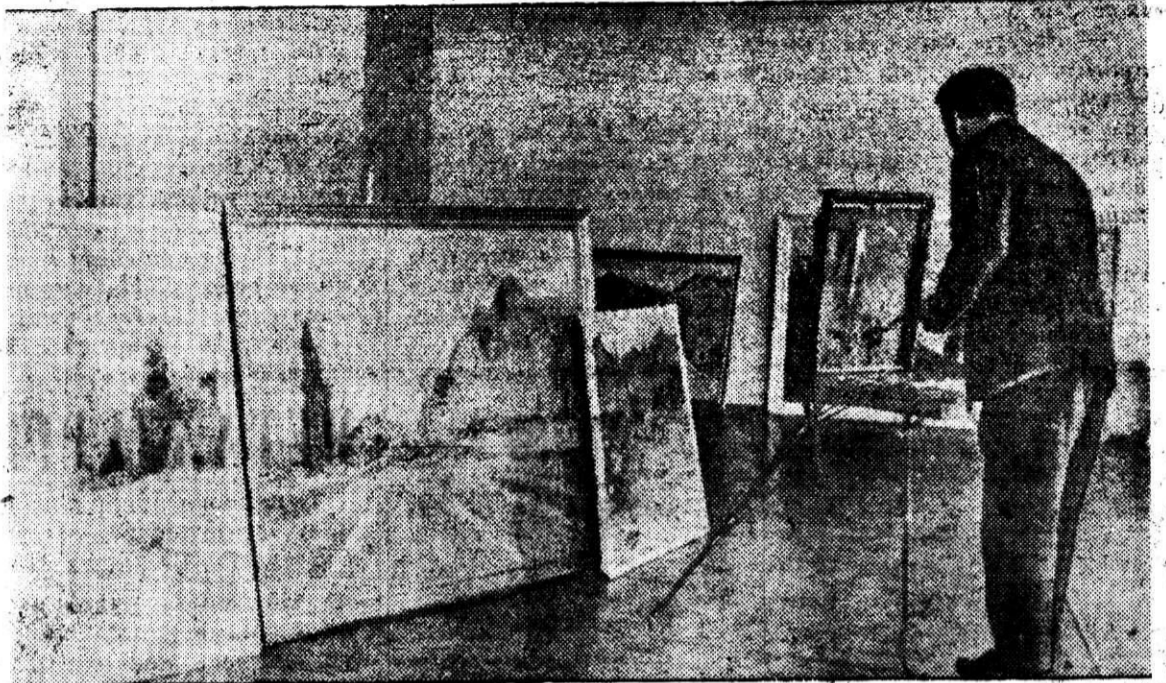
Живя в двадцатом веке,
в отечестве своем,
хочу о человеке
поговорить простом.
Раскрыв листы газеты,
раздумываю зло:
определенье это
откудава пришло?
Оно явилось вроде
из тех ушедших лет:
смердит простонародье,
блистает высший свет.
В словечке также можно
смысл увидеть иной:
вот это, дескать, сложный,
а этот вот — простой.

На нашем белом свете,
в республиках страны,
определенье эти
нелепы и смешны.
Сквозь будни грозные
идущий в полный рост,
сын ленинской России
совсем не так уж прост.
Его талант и гений,
пожалуй, посылней
иных стихотворений
и множества статей.
За все, что миру нужно,
товарищ верный тот
отнюдь не простоудно
ответственность несет.

Русский язык

У бедной твоей колыбели,
еще еле слышно сперва,
рязанские женщины пели,
роняя как жемчуг, слова.
Под лампой кабацкой неяркой
на стол деревянный поник
у полной нетронутой чарки,
как раненый сокол, ямщик.
Ты шел на разбитых копытах,
в кострах староверов горел,
стирался в бадьях и корытах,
сверчком на печи свистел.
Ты, сидя на позднем крыльце,
закату подставя лицо,
забрал у Кольцова колечко
у Курбского занял кольцо.
Вы, прадеды наши, в недове,
мукою запудривши лик,

на мельнице русской смолоти
заезжий татарский язык.
Вы взяли немецкого малость,
хотя бы и больше могли,
чтоб им не одним доставалась
ученая важность земли.
Ты, пахнувший прелой овчиной
и дедовским острым кваском,
писался и черной лучиной
и белым лебяжьим пером.
Ты выше цены и расценки —
в году сорок первом, потом
писался в немецком застенке
на слабой известке гвоздем.
Владыки и те исчезали
мгновенно и наверняка,
когда невзначай посягали
на русскую суть языка.

В ХУДОЖЕСТВЕННОМ САЛОНЕ

Фото М. Веселова.

• Так строилась Магнитка

КРАСНЫЕ БУДНИ

И. Цехмистренко

«Землестрой», в котором я стал работать после сдачи в эксплуатацию плотины, насчитывал пять тысяч человек — сюда входили землекопы, путевики, движущие и т. д.

Если сейчас, в 60-х годах, для земляных работ используются дизельные экскаваторы с различными емкостями ковшей и подачей грунта в отвал или же на автотранспорт, то в то время мы располагали экскаваторами паровыми или электрическими. Первые надо было обеспечить водой, что в условиях зимы было делать не легко.

Все экскаваторы имели только прямую лопату, с емкостью ковша 0,5—0,75 — 1 кубический метр, и что самое важное — погрузка грунта велась только на железнодорожные платформы. «Землестрой» располагал 13 ширококолейными паровозами серии ОВ, 300 железнодорожными платформами, 5 узкоколейными паровозами и 60 вагонами «Вестерн».

Впоследствии были получены четыре сормовских 60-тонных самопрокидывающихся вагонов.

Сейчас трудно представить себе сложность организации экскаваторных работ на заводской площадке. К каждому экскаватору надо было заводить в забой железнодорожный тупик. Вагоны под экскаватор подавались по одному. Тупики по мере продвижения экскаватора ежедневно менялись, перекладывались с крутыми предельными радиусами и уклонами на суглинистом грунте. При малейшем дождике вагоны и паровозы сходили с путей.

Не лучше дело обстояло и на свалках грунта, размещаемых возле прокатного цеха и у прудов возле разливных машин. Тысячи кубических метров земли, погружаемых в вагоны экскаваторами, надо было разгружать вручную.

На обслуживании железнодорожных путей в конторе было занято до 600 рабочих, которыми руководил скромный, добросовестный и работящий прораб Григорий Михайлович Дейнеко (теперь он директор Уйского совхоза Челябинской области, Герой Социалистического Труда).

Надо сказать, что содержание и организация путевого хозяйства — дело сложное. У нас ежедневно было до 30 съездов с путей вагонов и паровозов, а каждый съезд — это проба в технологическом процессе. На ликвидации этих аварий работали круглые сутки 100 лучших рабочих.

Работы затруднялись еще больше в зимнее время, когда земля промерзала, надо было грунт в забое подготавливать, т. е. бурить и взрывать. Бурили вручную до двух метров, взрывали и после этого грузили экскаватором на платформы. Эта тяжелая, опасная работа была организована прорабом Дмитрием Кузьмичом Рыбаковым, который работал на Магнитке до 1944 года. Добросовестное отношение к делу, энтузиазм, умение организовывать людей, требовательность к себе — все это помогало ему решать очень сложные вопросы.

Несмотря на трудности организации земляных работ, борьба за использование техники, в первую очередь экскаваторов, может быть поучительной и для современных строителей. В то время остановка экскаватора даже на один час считалась происшествием, которое не оставалось без расследования и выявления причин. Как правило, виновные наказывались рублем: простой относился на их счет.

Помню такой случай. После работы мы возвращались домой с прорабом Рыбаковым. При выходе с заводской площадки он остановился и сказал, что ему надо «подскочить» на площадку доменной цеха: там проходила временная водопроводная линия, которую надо было убрать во второй смене, до подхода к этому месту экскаватора. «Правда, — сказал он, — я днем предупредил десятника смены, но мне хочется проверить и напомнить об этом еще раз».

Я сказал, что если отдал распоряжение, то незачем ходить. Уже поздно, мол, пойдем домой. И он согласился.

На следующий день узнаем, что экскаватор из-за неубранной во время водопроводной трубы простоял 2 часа. Я распорядился подготовить приказ о наложении взыскания на десятника и отнесения простоя экскаватора на его счет.

Приходит ко мне Рыбаков, говорит, что в простое экскаватора повинен и он, так как свое распоряжение не проверил вечером, поэтому считает, что и он должен понести материальную ответственность. Я, вспомнив разговор с ним перед уходом с работы, подумал, что и я ведь повинен в простом. Я же его отговорил, посоветовал не проверять десятника.

И вышел приказ, по которому стоимость простоя экскаватора

относился за счет десятника, прораба Рыбакова и Цехмистренко!

Высокая требовательность, в первую очередь к себе, вера в правильность и необходимость порученного нам дела, желание решать задачи, чего бы ни потребовалось от тебя, стремление помочь товарищу, чуткое отношение к окружающим тебя людям, энтузиазм, с которым делалось любое дело, — вот основные черты руководителей всех рангов того времени на Магнитке.

Был на Магнитке такой руководитель т. Валериус, заместитель начальника Магнитостроя. Нам было известно, что он спит через ночь, проводит все дни на работе; нередко во 2-м или 3-м часу «дежурной ночи» его можно было встретить на участке. Обычно в 4 часа утра, пробежав по коридору гостиницы, его секретарша Вали будила стуком в дверь руководителей стройки: «На совещание к т. Валериусу». Такие совещания устраивались часто на 1-й домне, перед пуском. За теми, кто жил на поселках, посылались дежурная лошадь, а лошадей на стройке только разъездных было около тысячи.

Перед заводоуправлением было холодно, все кучера легкого разезда, в валенках, собачьих дохах, собирались в вестибюле заводоуправления на первом этаже и дружно курил самосад, так что по всем этажам заводоуправлений нельзя было усидеть, и через форточки дым валил вовсю.

Поэтому тогда приняли решение построить рядом с заводоуправлением барак для возниц, что и было сделано в срочном порядке.

Остались у меня неизгладимые впечатления о многих людях, с которыми приходилось работать на Магнитке. Таким был т. Капустин, начальник экскаваторной базы, который ведал непосредственно экскаваторным парком, обеспечивал его работоспособность, подбирал кадры, обучал их. Этот человек горел на работе, и погиб на работе. Не забуду и этот несчастный случай, когда щадки вспомогательных цехов, где особенно много было земляных работ, надо было вывести из забоя экскаватор на другой цех.

(Окончание следует)